

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.3>

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В МЕМУАРНОМ СОЧИНЕНИИ ВАНДАНА ЮМСУНОВА

Научная статья

Бадмаева Л.Б.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lorabadm[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению эмотивной лексики в мемуарном тексте В. Юмсунова «Воспоминания о радостном часе ... 1873 г.» на монгольском письме, посвященного приезду великого князя Алексея Александровича Романова – третьего сына императора Александра II к хоринским бурятам. Данное сочинение в этом аспекте рассматривается впервые. Автор текста был непосредственным свидетелем исторического события – приезда принца А.А. Романова в бурятские степи 8 июня 1873 г. Автор использовал широкий спектр эмотивной лексики (глаголы – bayasalcıqu, bayarlaqu; имена существительные – bayar, jol; имена прилагательные – bayasqulan-tai, jol-tai), для передачи атмосферы радости и счастья, царившей в день приезда царевича Алексея к хоринским бурятам. Используются слова, фигуры речи из высокого стиля, категории вежливости для выражения уважения и почтительности к героям исторического события.

Ключевые слова: мемуарное сочинение Вандана Юмсунова, старомонгольская письменность, эмотивная лексика, лексика высокого стиля.

EMOTIVE VOCABULARY IN VANDAN YUMSUNOV'S MEMOIR ESSAY

Research article

Badmaeva L.B.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;¹ Institute of Mongolian Studies, Buddhismology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (lorabadm[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the review of emotive vocabulary in V. Yumsunov's memoir text "Memories of the Joyful Hour ... 1873" in Mongolian writing, dedicated to the arrival of Grand Duke Alexei Alexandrovich Romanov – the third son of Emperor Alexander II to the Khorin Buryats. This work is discussed in this aspect for the first time. The author of the text was a direct witness of the historical event – the arrival of Prince A.A. Romanov to the Buryat steppes on 8 June 1873. The author used a wide range of emotive vocabulary (verbs – bayasalcıqu, bayarlaqu; nouns – bayar, jol; adjectives – bayasqulan-tai, jol-tai) to convey the atmosphere of joy and happiness that reigned on the day of Tsarevich Alexei's arrival to the Khorin Buryats. Words, figures of speech from high style, categories of politeness are used to express respect and reverence for the heroes of the historical event.

Keywords: Vandan Yumsunov's memoir, Old Mongolian writing, emotive vocabulary, high style vocabulary.

Введение

В конце XX в. в российском языкознании проявилась тенденция к антропоцентрическому описанию лингвистических явлений. «Язык – это средство выражения эмоций, а сами эмоции человека – это форма отражения отношения человека к миру» [9, С. 68]. Кроме того, эмоции – это переживания человеком своего отношения к событиям, к окружающим людям, к самому себе. Адекватное восприятие этого субъективного мира возможно только через интерпретацию текста.

В отечественном языкознании разработка лингвистики эмоций связана с именем В.И. Шаховского, чьи работы являются основополагающими в этой области. Результаты исследований по вербализации эмоций отражены в работах отечественных языковедов: Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, С.В. Ионовой, Н.А. Красавского, Т.В. Лариной, Я.А. Волковой и др.

В монгольском языкознании исследования на эту тему посвящены работы Митриева, Есеновой, Е.В. Сундуевой, Мулаевой, Н.Б. Даржаевой, Ю.Д. Идымовой и др. [4].

Эмоции имеют важное значение в жизни каждого человека. Под эмоциями подразумеваются субъективные реакции индивида на внутренние и внешние раздражения, проявляющиеся в виде удовольствия / неудовольствия, удовлетворения / неудовлетворения, страха, гнева, тоски, радости, надежды, грусти, сарказма, иронии и т.д.

Еще В. фон Гумбольдт выступал за «антропологический подход к языку, в соответствии с которым адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью» [9, С. 123].

Методы и методы исследования

Материалом для исследования послужил текст мемуарного сочинения Вандана Юмсунова (1823-1883) на монгольском письме «*Tede ayui yeke degedü / ejen imperatur edüge/ amuyulang-iyar ayiladuyci / qoyaduyar aliysandari niqlayivisi-yin / yurbaduyar tayiji yeke kinaza / aliysi aliysandaraviisi-yin bayiial-un / emüneki oblusti-yin nituy-ud-iyar / jalaran gegergülegsen bayasqulang-tu / çay-un uçira dursqal-un / temdeg. nige mingy-a nayman / jayun dalan yurabaduyar on-a*» – ‘Воспоминания о радостном часе, когда в кочевья Южнобайкальской области в 1873 г. соизволил прибыть великий князь Алексей Александрович – третий сын великого государя-императора, ныне благополучно царствующего Александра II Николаевича», который впервые рассматривается в бурятском языкознании. Письменный памятник хранится в Рукописном фонде Института восточных рукописей РАН (СПб) под номером Ms E 219. 24 лл. [10, Л. 1].

Автором сочинения является известный бурятский летописец Вандан Юмсунов – глава цаганского рода, шуленга [1, С. 24-26], создавший в 1875 г. крупную летопись об истории хоринских бурят «*Qori-yin arban nigen eçige-yin jon-u uy ijayur-un tuuji*» – ‘История происхождения народа одиннадцати хоринских родов’ [6]. Вандан Юмсунов, безусловно, был незаурядным представителем своего времени. Окончил одну из английских миссионерских школ, открытой в 1828 г. в Кудуне англичанами Сарой и Эдвардом Сталлибрасс [8, С. 226]. Наиболее способные ученики становились ассистентами преподавателя, в числе которых упоминается и Вандан Юмсунов. Известно, что он после окончания школы был определен писарем Хоринской степной думы, занимался литературной деятельностью [2, С. 16].

Сочинение имеет все соответствующие признаки мемуарного жанра: достоверность, документальность, которые основываются на свидетельствах очевидцев описываемого события, поэтому мы относим данное произведение к мемуарному жанру бурят. Вандан Юмсунов был непосредственным очевидцем уникального события в истории бурят – приезда принца А.А. Романова в бурятские степи после его двухгодичного кругосветного путешествия в 1871-1872 гг. На фрегате «Светлана» он совершил плавание в Северную Америку, обогнув мыс Доброй Надежды, посетил Японию, Китай, затем по приглашению хори-бурят – Забайкалье. Начальником отряда был назначен вице-адмирал К.Н. Посьет.

Автор в колофоне пишет: «Я написал эти заметки о доселе невиданном событии, происшедшем у нас, проживающих в отдаленных краях, столь радостного и счастливого дня, чтобы они были интересными и памятными для наших будущих потомков. Глава хоринского рода *цаган* Вандан Юмсунов, 8 июня 1873 г.» (Перевод наш. – Л.Б.) [10, Л. 6].

Методами исследования являются филологический анализ, лингвистическое описание, контекстно-семантический анализ.

Обсуждение

Анализируемое произведение от начала до конца пронизано искренней радостью от встречи с юным принцем. Чувствуется, что автор, являясь очевидцем этого поистине исторического события, сам испытал немало душевных волнений и переживаний от увиденного и услышанного. В. Юмсунов постарался передать то приподнятое воодушевленное настроение, которое царило в обществе в тот знаменательный день – 8 июня 1873 г. Он буквально пошагово описал события того дня: описал *дуган*, который был специально построен в честь его приезда, обстановку в нем, вплоть до обивки сидений для высоких гостей; обрисовал подарки, которые были преподнесены князю, описал церемонию вручения подарков высоким гостям и протокол их принятия и т.д.

К тому же мужественный образ принца Алексея Романова, простота его манер пробудили живой интерес народа к нему, усилили симпатии к нему. В целом визит миссии царевича Алексея за границу имел большое дипломатическое значение, он способствовал укреплению взаимоотношений зарубежных стран с Россией, повышению ее престижа на международном уровне. А приезд князя Алексея Романова в Забайкалье стал важнейшим историческим событием в обществе хоринских бурят.

Эмотивная лексика определяется как лексика, где сама эмоция не называется, но манифестируется в семантике слова. Как отмечает В.И. Шаховский: «Такая лексика осуществляет семантическую категоризацию эмоций, а также создает лексический фонд эмотивных средств языка» [7, С. 33].

При помощи эмотивной лексики говорящие или пишущие не только называют различные предметы, явления, действия, но также выражают определенное отношение к ним. Рассмотрим лексический фонд эмотивных средств языка автора сочинения.

«Именно слово указывает на смысловое содержание концепта и является его материальным знаком – символом, который замещает эту абстракцию, изреченную с помощью этого слова. Изречение концептуального знания о той или иной эмоции как об эмоциональном концепте осуществляется с помощью процесса лексикализации» [7, С. 25].

Рассмотрим один сложный синтаксический комплекс (ССК) из анализируемого текста: *masi yeke bayasulčin, tede-i bayasqulang-tai uytuqu-yin küseleng-iyer, qoyurumda-ban yeke bayar-tai ningtaldan jöbsilelčejü / öberün qoyurunda-yin sayiqan sedkil-ün duran-u ergüče-ber / sürüg mönggü quriyaju, tegüber-iyen (?) kivangdu-yin // kiyaytu-yin (?) orus / uran darqasid-nar-tur doluyan pünте çayan mönggün tabay, tegün-ü dotur-a qayas pünте tedüi altan / qayilyulan doturlaju eldeb-iyer kebegelen, tere tabay-un / köbege deger-e nayman jüg-tü sokimal sula altan-bar / ceyilbüri yaruyan kigsen-ü yangza-yi temdeglebesü, eyimü tabay ba, biden-ü noyan qori-yin kalavanui tayiша gubernsqi / sikritur badma vaçir-un ber öberün / sang-aça nige püd çayan mönggüber / öberün buriyad uran darqan-du / dabusun-u ayay-a yadayur-ban / tede yeke kinaz aliysi / aliysandaravisi-yin gegen-e qori-yin jon-u ergül kemen / ceyilbüri-tei-yi бүтүгелгегед, küliyejü bayiysan bui: [10, Л. 2 б].*

В рассматриваемом тексте нами выявлены следующие **эмотивные глаголы**: *bayasulčiqu* ‘радоваться’ - *masi yeke bayasulčin* ‘чрезвычайно обрадовавшись’; *barayalqaqu* ‘быть на аудиенции’ (о высоких лицах) - *Ana-a-giin yandan sidabling kiid-ün dergede / küliyejü barayalqaqu küseleng-tei-iyer* ‘с желанием встретить у Анинского монастыря Гандан Шидаблин’; *ayiladaqu* ‘докладывать, довести до сведения’ - *ene uçir-i tede öndürlegçi-yin gegen-e jiyurçilal ayiladaqu* ‘об этом довели до сведения Его Высокоосиятельства’; *kübkingekü* ‘1. колыхаться, шевелиться; 2. носиться’ - *ilanguyu-a bayasqulang dügürejü kübkinged* ‘наполнившись огромной радостью’ (здесь автор данный глагол использует в переносном значении ‘находиться в приподнятом настроении’); *aldarčiqu* ‘прославиться, стать известным; слыть’ –

yaponi-yin imperatur orun kemen aldarčiyсан ‘известная как страна японского императора’; *morilaqu* ‘пожаловать, приехать, прибыть’ – *qoyitu jüg-e morilan* ‘прибыв на северную сторону’; *gegergülekü* ‘озарять’ – *bayiyal-un emüneki oblusti-yin nituy-ud-iyar jalaran gegergüleksen bayasqulang-tu čay-un učira* ‘событие радостного часа его (А.А.) пребывания, которое озарило земли Забайкальской области’; *morduqu* ‘отправиться в путь’ – *qayalid köndütei yeke noyad-un üdečilge-tei-ber morduju* ‘царственные особы отправились в путь в сопровождении уважаемых высоких чиновников’; *jalaraqu* ‘шествовать, пребывать, удостаивать посещением’ – *yeke kinaz-un jalaraju sayuqu bandab sirege* ‘сидение для восседания великого князя’; *joyoy ergükü* ‘подавать, преподносить пищу (высоким гостям)’ – *öglügen-ü joyoy ergükü-yin tula eldeb joyoy-un kereg-üd-ten-i beledkeged küliyejü bayiyсан bui* ‘были в ожидании, приготовив различные яства для преподношения завтрака’; *örüsiyekü* ‘пожаловать, оказать милость’ – *tere yeke degedu-ber örüsiyegdegsen 14 altan tuy-ud* ‘14 золотых знамен, пожалованные Его Высочеством’; *toyтууан abaqu* (досл. принимать останавливая) ‘принимать дары, подарки’ – *toyтууан abuyad nökiis-tegen tusiyaysан* ‘приняв дары, передал своим сопровождающим’; *soyurqaqu* ‘соблаговолить, соизволить, разрешить, пожаловать’ – *qori-yin jon-du öberün bayasqulang-ayan soyurqayad* ‘выразив свою признательность хоринскому народу’.

О позитивном характере монгольских народов свидетельствует наиболее частотное употребление в речи лексемы **баяр** ‘радость’, например, по данным монгольского корпуса, в современном монгольском языке зафиксировано употребление 532 словоформ данной лексемы [5, С. 351]. В нашем тексте лексемы **bayar**, **bayasqulang**, и их производные, выражающие концепт РАДОСТЬ, использованы 11 раз: **bayasqulang** ‘радость’ – *tede-i bayasqulang-tai uytuqu-yin küseleng-iyer* ‘с желанием встретить их с радостью’; **bayar** ‘радость’ – *yeke bayar-tai ningtaldan jöbsilelčejü* ‘с большой радостью сплоченно договорившись’ и др.

Использованы и другие существительные, выражающие чувство симпатии, уважения, благосклонности к объекту почтения: **ergüče** ‘подношение’ – *sayiqan sedkil-ün duran-u ergüče* ‘подношение с любовью от чистого сердца’; **motur** (выс. стиль) ‘рука’ – *tabay-un mögü-eče motur-iyar bariji* ‘коснувшись рукой кромки блюда’; **qaday** ‘сложенная вдвое узкая шелковая ткань, которая преподносится почетным гостям’ – *urtu sayiqan torğun qaday degere* ‘на длинном красивом шелковом хадаке’; **soyurqal** ‘соблаговоление, соизволение, разрешение’ – *tede yeke degedü ejen imperatur Aliysandari Niqulayiviisi-yin soyurqal-iyar* ‘по соблаговолению Его Высокопревосходительства императора Александра Николаевича’; **bayar** ‘радость’, **kөгjim** ‘музыка’ – *yeke bayar kөгjim-ün nayir nayadan-iyar kündülen* ‘почтили его празднеством с весельем и музыкой’; **kүндү** ‘уважение, почет, почтение’ – *yeke күндүtei / ba bayasqulang-tai-bar uytun küliyejü abuyad* ‘встретили их с большим почетом и радостью’;

Имена прилагательные: *ayui yeke degedü ejen imperatur* ‘Его Высокопревосходительство император’; *egünče urida čay-tu učirayday-a-ügei yayiqamčiy-tai yeke üjesküleng ba bayasqulang-tai boluysан jol-tai edür* ‘доселе невиданный, удивительный, прекрасный и радостный, счастливый день’; *yekes noyad* ‘высокопоставленные чиновники’; *ariyуn sayiqan tungyalay göbege degere* ‘на прекрасном чистом холме’ (в данном примере лексема *sayiqan* в сочетании с синонимичным словом *ariyуn* ‘прекрасный’ переводится по его значению); *üjegdege-ügei, eyümü bayasqulang-tai ba jol-tai edür* ‘невиданный, такой радостный и счастливый день’; *bi öčükeken oyun-u činege-ber sonusuysан ba üjigsen-eyen temdeglekü minu-eyin*: ‘вот то, что я написал (отметил) об увиденном и услышанном по мере возможности своего малого разума’ (здесь по традиции автор намеренно уничижительно-принижающе отзывается о своих умственных способностях: *öčükeken oyun-u činege-ber* ‘по мере своего малого разума’); *eb-tei sayiqan bayiqu-yin učira bayasulčin kelelčeged* ‘с удовлетворением договорившись о дружественных отношениях’ (в данном примере лексема *sayiqan* в сочетании с синонимичным словом *eb-tei sayiqan* переводится по значению первого слова *eb-tei* ‘дружный, дружественный’);

Как мы наблюдаем, отбор лексических текстообразующих единиц продиктован эмоциями автора, который с их помощью транслирует эти эмоции адресату.

Заключение

Таким образом, при рассмотрении языка сочинения В. Юмсунова выявлено, что для него характерны достоверность (автор был сам непосредственным очевидцем описываемых им событий и был участником встречи царственной особы), историчность (это событие действительно имело место в истории императорского двора Романовых). Следовательно, это произведение представляет собой памятник мемуарного жанра бурят.

В качестве эмотивных средств языка авторского стиля В. Юмсунова использованы лексические эмотивы: глаголы, имена существительные, имена прилагательные. В основном, использована лексика и фигуры речи из высокого стиля, категории вежливости для выражения уважения и почтительности к героям исторического события. Эмотивный текст создан на основе этих лексем, которые не называют сами эмоции, но эти эмоции отражены в их семантике.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бадмаева Л.Б. Языковое пространство бурятского летописного текста / Л.Б. Бадмаева. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. — 296 с.

2. Бадмаева Л.Б. Летопись Вандана Юмсунова — памятник письменной культуры бурят XIX в / Л.Б. Бадмаева. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. — 396 с.
3. Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М.: Academia, 2001-2002.
4. Даржаева Н.Б. Синтаксические средства выражение эмоций в бурятском языке / Н.Б. Даржаева // Культура Центральной Азии: письменные источники. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. — Вып. 14. — С. 89-97.
5. Крылов С.А. Теоретическая грамматика монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики / С.А. Крылов. — М.: Наука: Вост. лит., 2014. — 638 с.
6. Летописи хоринских бурят // Труды Института востоковедения. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. — Т. IX. — Вып. 1. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова. — 172 с.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. — М.: Гнозис, 2008. — 416 с.
8. Bawden C.R. English Mission Schools among the Buryats, 1822-1840 / C.R. Bawden // Central Asian Studies. — 1982. — Vol. 16. Wiesbaden. — P. 211-250.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
10. Юмсунов В. «Tede ayui yeke degedü ejen imperatur ... 1873 on-a» — «Воспоминания о радостном часе ... 1873 г.» / В. Юмсунов. — РФ ИВР РАН, СПб. Ms E 219. — 24 лл.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badmaeva L.B. Jazykovoe prostranstvo burjatskogo letopisnogo teksta [Linguistic Space of the Buryat Chronicle Text] / L.B. Badmaeva. — Ulan-Ude: Publishing house BNC SB RAS, 2012. — 296 p. [in Russian]
2. Badmaeva L.B. Letopis' Vandana Jumsunova — pamjatnik pis'mennoj kul'tury burjat XIX v [Chronicle of Vandan Yumsunov – a Monument of Buryat Written Culture of the XIX Century] / L.B. Badmaeva. — Ulan-Ude: Publishing House of BNC SB RAS, 2007. — 396 p. [in Russian]
3. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar' [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary] / Chief ed. G.C. Pjurbeev. — M.: Academia, 2001-2002. [in Russian]
4. Darzhaeva N.B. Sintaksicheskie sredstva vyrazhenie jemocij v burjatskom jazyke [Syntactic Means of Expressing Emotions in the Buryat Language] / N.B. Darzhaeva // Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki [Culture of Central Asia: Written Sources]. — Ulan-Ude: Publishing House of BNC SB RAS, 2021. — Iss. 14. — P. 89-97. [in Russian]
5. Krylov S.A. Teoreticheskaja grammatika mongol'skogo jazyka i smezhnye problemy obshhej lingvistiki [Theoretical Grammar of Mongolian Language and Related Problems of General Linguistics] / S.A. Krylov. — M.: Nauka: Orient. lit., 2014. — 638 p. [in Russian]
6. Letopisi horinskih burjat [Chronicles of the Khorin Buryats] // Trudy Instituta vostokovedenija [Proceedings of the Institute of Oriental Studies]. — M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1935. — Vol. IX. — Iss. 1. Chronicles of Tugultur Toboev and Vandan Yumsunov. — 172 p. [in Russian]
7. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij [A Linguistic Theory of Emotion] / V.I. Shahovskij. — M.: Gnosis, 2008. — 416 p. [in Russian]
8. Bawden C.R. English Mission Schools among the Buryats, 1822-1840 / C.R. Bawden // Central Asian Studies. — 1982. — Vol. 16. Wiesbaden. — P. 211-250.
9. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [Linguistics. Great Encyclopaedic Dictionary] / Chief ed. V.N. Jarceva. — M.: Great Russian Encyclopaedia, 1998. — 685 p. [in Russian]
10. Jumsunov V. «Tede ayui yeke degedü ejen imperatur ... 1873 on-a» — «Vospominanija o radostnom chase ... 1873 g.» ["Tede ayui yeke degedü ejen imperatur ... 1873 on-a" - "Memories of a Joyful Hour ... 1873"] / V. Jumsunov. — RF IVR RAS, SPb. Ms E 219. — 24 ll. [in Russian]